

Инь Чуань с бесстрастным выражением лица бросил телефон на кожаный пуф, согнулся пополам и принялся стягивать брюки, которые успел снять только наполовину.

Стоявший за его спиной Ци Тянь ткнул его пальцем в поясницу и со смешком произвел:

— Ай да молодец, весь в нашего Чуаня, никогда брата не разочаровываешь.

Инь Чуань подхватил черные велосипедные леггинсы и ловко натянул их на ноги. Подтянув штаны к талии, он повернулся, принялся затягивать ремень и, приподняв бровь, поинтересовался:

— В чем разочаровывать-то?

— Да ни в чем, — Ци Тянь протянул ему верх от костюма. — Ни капли не разочаровываешь. Послушать бы, с каким задором ты только что разговаривал! Я-то, когда сам на хозяина пахал, совсем достоинства не имел — являлся по первому зову.

Инь Чуань перехватил одежду, быстро набросил ее на плечи, подхватил телефон и сунул в карман. Затем он схватил два шлема, протянул один Лао У и слегка приподнял уголки губ:

— Великий Мудрец Ци, ты ведь вечно сидишь в интернете, неужели не слышал?

— О чем слышал? — Ци Тянь озадаченно моргнул и тут же вставил: — Эй, не называй меня этим прозвищем...

Инь Чуань полушутя-полусерьезно бросил:

— Нулевые наводят порядок на рабочем месте.

Закончив говорить, он легко улыбнулся. Эта улыбка была ярче распустившихся летних роз, но в ней не таилось ни капли пошлости.

Ци Тянь на несколько секунд замер, а затем разразился громким смехом.

Шедший рядом с ними водитель осведомился, не желают ли они чего-нибудь выпить.

Два вечно занятых человека вопреки ожиданиям обошлись без отмен.

Ха-ха-ха, — Шао Юймин со смехом обнял его за плечи, и они двинулись к входу на гоночную трассу, оживленно переговариваясь на ходу.

После полудня стало еще жарче. Выбравшись из микроавтобуса, Шао Юймин тут же поморщился, лишившись спасительного кондиционера.

Мысленно ворча, Шао Юймин сохранял на лице непринужденное и естественное выражение:

— Мелюзга здоровьем не вышла, взяла больничный. Если так хочешь взглянуть — поезжай в офис.

Услышав это, Цай Чэнькэ с сожалением покачал головой:

— Этот твой двоюродный брат рано или поздно втянет тебя в неприятности.

— Эх, да просто совпадение, — Шао Юймин вдруг почувствовал легкое раздражение и продолжать эту тему не хотел. — Прошлый помощник сильно насолил Лихуэю, пришлось уволить.

Помощник-овечка, пожалуй, заслуживал звания помощника-овечки, не умеющего ходить окольными путями.

— Ну да, — небрежно бросил Шао Юймин. — Мы же просто пришли посмотреть гонку, неужели ты думал, что я стану устраивать грандиозное представление.

— Адвокат Цай, дождаться от тебя встречи — целое дело, — шутливо поприветствовал Шао Юймин приближающегося друга, и на душе у него сразу стало намного легче.

Шао Юймин скосил взгляд на лицо друга, понимая, что тот вспомнил недавнее дело: чтобы замять историю Шао Лихуэя, Цай Чэнькэ приложил немало усилий.

Шедший ему навстречу мужчина был молод и красив, от него исходила природная элегантность, а ростом он почти не уступал Шао Юймину. На нем был надет белый бейсбольный костюм, подчеркивающий его энергичность.

Цай Чэнькэ улыбнулся:

— Говорят, его порекомендовал генеральный директор Цинь. Ты так дорожишь мнением акционеров, раз согласился держать при себе зеленого новичка в качестве помощника. И с каких это пор, спрашивается, ты стал таким верным долгу чести перед старшими?

Они стукнулись кулаками и, закинув руки друг другу на плечи, вышли из раздевалки.

В середине октября небо над Пекином было затянуто похожими на осколки стекла облаками, а вокруг стоял духovitый зной, словно в парилке.

Они договорились встретиться с хорошим другом у бокового входа в автомобильный парк Цзиньган. Встречу назначили еще полмесяца назад, чтобы в субботу посмотреть гонки.

— Что значит «рано или поздно»? — Шао Юймин не удержался от холодного фырканья. — Разве он мало хлопот доставляет мне сейчас?

Он отмахнулся, заметив в толпе знакомую фигуру, и направился в ту сторону.

Цай Чэнькэ произнес:

— Разве ты не собирался вывести в свет помощника-овечку и познакомить нас?

Цай Чэнькэ мягким и сдержанным тоном заметил:

— К счастью, он ничего на свете не боится, кроме тебя, его старшего брата. Юймин, по правде говоря, раз уж тебе удастся держать его в узде, держи и дальше.

— Юймин, ты что, один? — Цай Чэнькэ огляделся по сторонам, но знакомых лиц не заметил.

Цай Чэнькэ отпарировал шутку:

— Если память мне не изменяет, мы с вами, уважаемый председатель совета директоров, позавчера вечером сидели вместе, пили чай, любовались звездами и луной, рассуждая обо всем на свете — от классической поэзии до философских истин.

— Вообще-то Лихуэй не злой, просто до ужаса глупый, — разочарованно вздохнул Шао Юймин. — В голове у него только еда, выпивка да бабы, больше ничего. Посмотришь — каждое новое преступление совершается по чьему-то чужому наущению, а он еще по-идиотски набивается обидчикам в брата навек. Круглый отличник в стране дураков, безнадёжный глупец.

Цай Чэнькэ без обиняков и совершенно прямолинейно заметил:

— Юймин, ты должен понимать: глупость и похоть куда смертоноснее простого зла.

— Я понимаю, — взгляд Шао Юйминов потускнел. — Еще раз вляпается — ноги переломаю.

Видя, что его слова дошли до адресата, Цай Чэнькэ мысленно порадовался за друга.

Пока они беседовали, мужчины добрались до заранее забронированной отдельной смотровой площадки. Менеджер административного центра радушно поприветствовал их, снабдил ледяными напитками и фруктами, а затем, закончив хлопоты, удалился.

Над головой раскинулся теневой навес, во рту приятно холодил ледяной лимонад, а время от времени доносилось легкое дуновение осеннего ветерка.

Шао Юймин немного остыл, надел солнцезащитные очки и с комфортом откинулся на спинку кресла в ожидании заезда.

Цай Чэнькэ сидел напротив и подбрасывал лед в его стакан, подливая воды.

В этот момент со стороны зрительских трибун донесся громкий галдеж.

Оба повернулись к гоночной трассе и увидели выстроившуюся по диагонали у линии старта колонну мотоциклов.

Цай Чэнькэ предупреждающе бросил:

— Юймин, началось.

Шао Юймин убрал руку с затылка, скрестил руки на груди и сквозь темные линзы очков уставился прямо на трек.

— Что сегодня за гонки? — спросил он.

Цай Чэнькэ пояснил:

— Скорее показательные выступления, небольшое состязание. В таких заездах обычно красуются — например, показывают технику прохождения поворотов, зрелищность неплохая.

Шао Юймин выслушал и кивнул.

В тот же миг над извилистой трассой грянул выстрел стартового пистолета, и гонка официально началась.

К мотоциклам Шао Юймин питал куда большую страсть, чем к автомобилям. Стоило раздаться выстрелу, как он невольно выпрямился, а его лицо озарилось сиянием, словно солнце в восемь-девять часов утра.

Над трассой зазвучал сменяющий друг друга слитный гул, и свыше десятка мотоциклов

пронесли мимо с быстротой молнии. На задних трибунах стало еще шумнее: люди под палящим солнцем всю ликовали и прыгали от восторга. Подобные зрелища с легкостью будоражили жаждущую свободы горячую кровь — вне зависимости от пола.

Пришлось признать: мотоцикл, шедший в самом головном отряде, выглядел слишком броско, выделяясь на фоне остальных красавцев-железных коней.

Его гладкий фиолетово-черный корпус под лучами солнца казался еще более ярким и величественным, силуэтные линии отличались резкой, утонченной индивидуальностью, а низко посаженный руль идеально гармонировал с геометрией рамы. Машина была не просто крута на вид — ее рев ласкал слух, а эхо еще долго металось в воздухе повсюду, где она проносилась.

Хозяин слился с ней в абсолютной гармонии: он всем телом припал к байку, опустив спину и подавшись вперед, а скрытые за черным визором шлема глаза таили глубокую одержимость и бунтарскую, пламенную страсть.

Самое ценное заключалось в том, что седок не жалел сил, круг за кругом выжимая из своего железного коня максимум на трассе, позволяя тому раскрыть всю свою притягательность. И эти восторженные крики с аплодисментами по праву принадлежали им двоим — байку и его владельцу.

Первый заезд подошел к концу, и гонщики один за другим свернули с трека.

Несколько парней сбились в кучку и направились в тенистый уголок под трибунами. Стянув шлемы и утирая пот, они принялись оживленно болтать, покуривая сигареты и то и дело подтрунивая друг над другом.

С места Шао Юйминова их было прекрасно видно при первом же повороте головы.

Те люди обмахивались картонками вместо вееров и, хотя слов было не разобрать, по их одухотворенным лицам мудрено было не догадаться, что они обсуждают только что завершившуюся гонку.

Шао Юймин вперил в них взгляд, но никого, кто бы по-настоящему его заинтересовал, так и не обнаружил, хотя сомнений не оставалось: все они состояли в одной команде.

Цай Чэнькэ проследил за его взглядом и произнес:

— Это они.

— Я знаю, — Шао Юймин отпил воды и небрежным тоном бросил: — Чэнькэ, то, о чем я просил тебя узнать на днях — как успехи?

Цай Чэнькэ ответил:

— Шайка сирот с Северо-Востока.

— Из каких мест на Северо-Востоке?

— Харбин.

Шао Юймин указал на Цай Чэнькэ, а уголки его рта тронула усмешка:

— Земляки твои.

— Точно, — улыбнувшись, кивнул Цай Чэнькэ. — Я тут кое-что разузнал: они воспитанники харбинского детского дома. Верховодит у них некий Сяо Цзе, он притащил своих братков в Пекин покорять столицу еще подростками. Сейчас у них в Паньцаюане две мастерские по ремонту. Если у тебя там есть знакомые, спроси — любой подтвердит. Они то и дело участвуют во всяких мелких заездах.

— Каков их уровень? — довольно серьезно поинтересовался Шао Юймин.

Цай Чэнькэ отозвался:

— Как тебе сказать... чертовски хороши. Жаль, ресурсы ограничены, а популярность мотоспорта не дотягивает до автогонок, вот и не хватает спонсоров с глаз алмаз.

Услышав это, Шао Юймин рассмеялся:

— Ты на что это намекаешь?

Цай Чэнькэ развел руками:

— Помилуй, ты же сам первый начал расспрашивать.

— Держу пари, вон тот и есть Сяо Цзе, — Шао Юймин внезапно качнул подбородком в определенную сторону.

Цай Чэнькэ обернулся и увидел, как к кучке курящих и болтающих гонщиков присоединился еще один человек. Стоило ему появиться, как остальные тут же затушили сигареты, да и по возрасту с манерой держаться нетрудно было догадаться, что перед ними главный.

— Глазомер у тебя отменный, это он и есть, — отвел взгляд Цай Чэнькэ. — Техника у его парней неплохая, но есть еще один...

Глаза Шао Юймина блеснули — он уже догадался, о ком речь.

— Восходящая звезда последних двух лет, безумно хорош, только появляется редко.

Цай Чэнькэ испытующе взглянул на Шао Юймина, ожидая его реакции.

Шао Юймин вскинул брови:

— Строит из себя загадку?

— Точно не знаю, — с улыбкой покачал головой Цай Чэнькэ. — Но он и впрямь круче всех и при этом держится скромнее некуда.

— Как зовут?

— Не знаю.

— Даже имени не знаешь?

— Потому я и говорю: скромнее некуда.

На этом моменте они переглянулись и рассмеялись.

Шао Юймин принял серьезный вид и озадаченно спросил:

— В чем же там дело?

— Сяо Цзе бережет этого парня пуще глаза: тот участвует только в заездах и больше ни во что не вмешивается, — не спеша выложил все, что ему удалось узнать, Цай Чэнькэ. — Происхождение втайне, и до сих пор никто, кажется, не видел его лица. Сяо Цзе зовет его между своими Сяо Ци, но что забавно — в сети многие величают его не иначе как принцесса Ци.

Шао Юймин погладил подбородок, погружившись в раздумья:

— Принцесса Ци? И каков он?

— А сам как думаешь? Забыл, ради кого ты здесь? — дразнящим тоном протянул Цай Чэнькэ. — Это же тот самый талантливый гонщик, чьи видео тебя так зацепили. Разве ты не ради него сегодня примчался?

Шао Юймин упрямо отпирался:

— Ну зачем ты так. Я приехал ради всей команды, я ведь человек, ценящий таланты.

Следующие два заезда прошли скучно — команда Сяо Цзе на трек не выходила.

Шао Юймин битый час выглядывал «предмет своего обожания», и в груди у него начало нарастать смутное беспокойство. Как ни крути, а ореол таинственности неизменно приковывал к себе его внимание.

Бросив Цай Чэнькэ предлог насчет туалета, он поднялся на ноги и направился к административному центру в надежде попытаться там счастья.

Удача улыбнулась ему: не успел он дойти до места, как у бокового входа случайно столкнулся с тем самым заветным фиолетовым красавцем и его непобедимым хозяином.

«Предмет обожания» оказался прямо перед ним, и сердце Шао Юймина пропустило удар.

Владелец фиолетового байка уверенно восседал в седле, облаченный в ту же гоночную экипировку. Черный шлем он так и не снял, а непроницаемый темный визор черной дырой притягивал взгляды, словно обладая собственной магией.

Шао Юймин вперил в него долгий взгляд, медленно расплываясь в своей фирменной улыбке.

Хозяин фиолетового мотоцикла никак не отреагировал. Достав перчатки, он заодно крутанул ключ зажигания, явно собираясь уезжать.

Упустить редкую возможность вживую пообщаться с героем видеороликов Шао Юймин, разумеется, не собирался. Он шагнул вперед, намереваясь рассмотреть гонщика вблизи, но перед глазами по-прежнему чернела глухая стена. Оставалось лишь догадываться о выражении лица собеседника по наитию, но почему-то — сам не зная откуда взялось это убеждение — Шао Юймин чувствовал, что за темными стеклами скрываются сумрачные, настороженные глаза. Это лишь распалило его желание завязать знакомство. Вежливо улыбнувшись, он произвел:

— Привет! Только что любовался твоим заездом. Как тебя зовут?

Хозяин фиолетового байка чуть качнул головой и, храня золотое молчание, неторопливо

натянул перчатки. Затем он обеими руками вцепился в руль и нажал кнопку электростартера.

Не падая духом, Шао Юймин продолжил попытку:

— Чего молчишь? Я знаю твою команду, вы же базируетесь где-то в Паньцаюане, верно?

Ледяной и высокомерный владелец фиолетового мотоцикла по-прежнему не проронил ни звука, лишь слегка подавшись вперед.

В следующее мгновение воздух разорвал оглушительный рев мотора — от одного этого звука у любого мужчины потекли бы слюнки, против такой мощи мало кто мог устоять.

Не стал исключением и пребывающий в хорошем расположении духа Шао Юймин. Однако прежде чем он успел хоть как-то отреагировать, высокомерный хозяин фиолетового байка отпустил ручку газа, и машина сорвалась с места, промчавшись мимо него подобно порыву ветра.

Хоть прямого столкновения и не произошло, от неожиданности Шао Юймин инстинктивно отшатнулся назад.

В изумлении проводив взглядом уносящийся мотоцикл, он почувствовал, как в глазах заплескался опасный, угольно-холодный огонь. Это был уже второй раз за день, когда его проигнорировали и отвергли. Человек, к которому с детства все относились с трепетом, никак не мог смириться с тем, что кто-то смеет смотреть на него свысока.

Лишь когда силуэт мотоцикла окончательно растворился вдалеке, гнев в его глазах понемногу угас. Спустя мгновение на смену раздражению пришло странное, острое возбуждение, и с его губ сорвался восхищенный смешок:

— Недурно. С характером.

<http://bllate.org/book/18662/1799453>